

DOI 10.32726/2411-3417-2025-1-44-52

УДК 94

АЛЕКСАНДР ПАНЫЧ

Ялта-1945 как пролог Нюрнберга

Аннотация. В статье рассматривается значение Крымской (Ялтинской) конференции для будущего мироустройства, а также анализируется один из фундаментальных вопросов, обсуждавшихся союзниками на полях конференции, — организация преследования нацистских преступников за их злодеяния. Особое внимание уделяется эволюции взглядов союзников и дипломатической борьбе по этому вопросу. Раскрываются причины нежелания западных держав организовать правосудие над главными руководителями Третьего рейха. Формулируется тезис о том, что идея суда над нацистами стала отправной точкой нового этапа в создании международного права как такового, т.е. началом функционирования юридически выверенной процедуры совместного участия государств в решении глобальных проблем человечества.

Ключевые слова: Крымская (Ялтинская) конференция 1945 г., И.В. Сталин, У. Черчилль, Ф. Рузвельт, судебное наказание гитлеровских преступников, дипломатическая борьба, экономическая предыстория Второй мировой войны.

«Крымская конференция стала поворотным пунктом, я надеюсь, в нашей истории, а значит, и в истории всего мира... Мы должны либо взять ответственность за мировое сотрудничество, либо нести ответственность за следующую мировую войну... Уверен, для конгресса и всего американского народа результаты этой конференции станут началом долговременного мира, при котором мы с Божьей помощью построим лучший мир, где должны жить и будут жить наши дети и внуки, дети и внуки всего мира».

(Из выступления Ф. Рузвельта перед Конгрессом США)

В феврале 1945 г. в заснеженной и разрушенной войной Ялте собрались лидеры трех держав — Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль, а также другие высокие представители, министры иностранных дел и начальники штабов СССР, США и Великобритании для проведения последнего международного форума дядерной эпохи. Форума, который должен был определить фундамент грядущего мироустройства на годы и, по выражению И.В. Сталина, «обеспечить мир по крайней мере на 50 лет вперед» [Запись...].

Сведения об авторе: ПАНЫЧ Александр Владимирович — член Российско-белорусской Ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия», член Совета отделения Российского исторического общества в Томской области, panytcha@yandex.ru.

Конференция готовилась в обстановке строжайшей секретности. Грядущая встреча лидеров «большой тройки» получила кодовое название «Аргонавт», затем — «Магнетто». Рассекреченные недавно ФСБ архивные документы свидетельствуют, что чекистами была проделана колоссальная работа, чтобы обеспечить как безопасность, так и комфорт пребывания делегаций. На проверяемых объектах были обнаружены 43 неразорвавшихся артиллерийских снаряда, 9 гранат, 8 минометных мин, 21 прыгающая мина и 1 реактивный снаряд — всего 82 взрывоопасных предмета. Специально для конференции в Ялту завезли 800 т Силезского угля из Болгарии, закупили продуктов из расчета 5000 человеко-дней и т.д. [К 80-летию Ялтинской конференции...].

Ялтинская конференция была последней встречей старого мира, скроенного еще в Вестфалии в 1648 г.¹ и существовавшего при деятельном участии европейских великих держав, право которых на распоряжение судьбами мира после 1945 г. уйдет в историю.

В конце Второй мировой войны, когда Красная армия громила врага в Европе (советские войска на протяжении 20 суток, начиная с 12 января, продвигались на 20–30 км в день), западные участники антигитлеровской коалиции переживали «весну» в своих отношениях и остро нуждались в помощи СССР, особенно в тот момент, когда их наступление в Арденнах начало захлебываться².

Прошедшие в Ялте переговоры, несмотря на множество различий во взглядах сторон, смогли изменить ход истории. Сегодня уместно вспомнить слова Дж. Байерли, бывшего посла США в России (2008–2011): «Я убежден, что особенно в такие периоды напряженности и недопонимания, как сейчас, важно еще раз вернуться к нашему альянсу времен Второй мировой войны, когда наши различия были гораздо сильнее, чем сейчас, но тем не менее нам удалось выработать прагматичный и продуктивный подход к сотрудничеству, который послужил не только нашим личным интересам, но и помог изменить ход истории» [Байерли].

В Ялте даже американцы были готовы считаться с русскими, понимая, что уже отчетливо видны контуры нового мира. Вот что говорил Ф. Рузвельт в марте 1945 г., обращаясь к Конгрессу США: «Мир, который мы строим, не может быть американским

1 Нацистская пропаганда оправдывала агрессию в Европе проявлением протеста не только против Версальского договора 1919 г., но и против Вестфальского мира, который стал концом имперских устремлений Священной Римской империи, прикрывавшихся целями «спасения души» и «защиты веры». Основоположник прусско-германской государственности король Фридрих II, собиратель германских земель канцлер Бисмарк, кайзер Вильгельм II и Адольф Гитлер объявлялись вождями четырех этапов борьбы с наследием 1648 г.

2 Целью немецкого контрнаступления, в ходе которого были задействованы последние резервы Третьего рейха, было достижение негласных договоренностей о вывозе с территории Германии ракет, технологий и специалистов на Запад, а также о личной безопасности нацистской верхушки и дальнейшей карьере нацистов второго ряда, многие из которых впоследствии стали чиновниками в западных зонах оккупации.

или британским миром, русским, французским или китайским. Он не может быть миром больших или малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместном усилии всех стран» [цит. по: Оганесян].

Значение Ялтинской конференции (в официальных документах того времени она именовалась Крымской) также подчеркнул У. Черчилль на дипломатическом обеде в Юсуповском дворце 8 февраля 1945 г.: «Я должен сказать, что еще ни разу за всю войну, даже в самые мрачные периоды, я не ощущал на себе такой большой ответственности, как сейчас на этой конференции. Теперь, по причинам, на которые указал маршал, мы понимаем, что достигли вершины холма и перед нами простирается открытая местность. Теперь мы имеем возможность избежать ошибок прежних поколений и обеспечить прочный мир. Люди жаждут мира и радости... Защита своей страны — доблестное дело, но перед нами еще большие задачи. Нам предстоит претворить в жизнь мечту бедняков, чтобы они могли жить в мире, охраняемые нашей непобедимой мощью от агрессии и зла» [Черчилль, с. 203].

Крымская конференция определила многие фундаментальные решения, на которых должен был строиться послевоенный мир. В частности, рассматривался центральный политический вопрос — о будущем Германии после ее капитуляции. Одним из первоочередных аспектов этого вопроса была организация преследования нацистских преступников за их злодеяния.

Нужно отметить, что еще в октябре 1943 г., по итогам конференции трех министров иностранных дел в Москве, было принято совместное англо-советско-американское коммюнике, а также подписанная главами правительств «большой тройки» Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (приложение № 10 к секретному протоколу конференции). В этих документах фиксировалось, что гитлеровцы осуществляют массовый террор на оккупированных территориях, а отступая «удваивают свои безжалостные жестокости». СССР, США и Великобритания пришли к согласию в том, что немцы, принимавшие участие в массовых расстрелах и истреблении населения, «должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия» [Англо-советско-американское коммюнике... С. 337]¹. В соответствии

¹ В «Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», скрепленной подписями Рузвельта, Сталина, Черчилля, говорилось: «...немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие...» [Декларация... С. 364].

с этим положением, в декабре 1943 г. в Харькове состоялся первый открытый суд над организаторами и исполнителями массовых казней местных жителей. Принятые на Московской конференции трехсторонние документы об ответственности гитлеровцев получили развитие в ходе Ялтинской конференции, которая стала своего рода отправной точкой будущего Нюрнбергского трибунала [Marrus, P. 21].

Особый интерес представляют дипломатическая борьба и эволюция взглядов союзников по данному вопросу. Британская сторона еще начиная с 1942 г. отстаивала идею уничтожения высших лиц рейха без всякого суда, сразу после установления их личности. Лорд-канцлер Дж. Саймон в 1944 г. (так называемый меморандум Саймона) утверждал, что метод судебного разбирательства неприемлем в отношении главных разжигателей войны — Гитлера, Геббельса, Геринга и Риббентропа [Marrus P. 23]. Рассекреченные архивные материалы, например, дневник главы британской контрразведки Г. Лиддела, свидетельствуют, что спецслужбы и прокуратура Соединенного Королевства настойчиво продвигали план внесудебного наказания для гитлеровских преступников, включая «устранение определенных нацистов» [Cobain].

Аналогичной позиции придерживались и правящие элиты в Соединенных Штатах: госсекретарь К. Хэлл в марте 1943 г. заявил, что предпочел бы расстрелять всю нацистскую верхушку. Долгое время преобладала точка зрения, что высшие руководители Третьего рейха будут захвачены в плен живыми, а значит, в ходе допросов они могли бы рассказать много неудобных подробностей предвоенных отношений между западными демократиями и гитлеровским режимом.

У. Черчилль, подписавший, как и Ф. Рузвельт, московскую Декларацию 1943 г. и сам готовивший ее проект, не отвергал принцип суда в той или иной форме над нацистскими преступниками. Однако московская Декларация не относилась к нацистской верхушке в Берлине, и это прямо оговаривалось в тексте: «Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников» [Декларация... С. 364].

На двусторонней встрече лидеров США и Великобритании в Квебеке в сентябре 1944 г. (второй Квебекской конференции) обсуждались американский «план Моргентау» и английский «меморандум Саймона». В этих документах предлагалось, среди прочего, составить список из 50–100 высших лиц Третьего рейха, которых надлежало расстрелять в течение часа после установления личности, по распоряжению офицера в чине генерала [Лебедева; Мягков].

Принципиальные разногласия внутри антигитлеровской коалиции вызывал вопрос о масштабах привлечения нацистов к ответственности. С этим связан широко известный острый эпизод между У. Черчиллем и И.В. Сталиным, имевший место во время Тегеранской конференции, когда Сталин произнес тост «за то, чтобы над всеми германскими военными преступниками как можно скорее свершилось правосудие

и чтобы они все были сурово наказаны», а затем подчеркнул, что «при массовых зверствах, совершаемых гитлеровцами, среди них должны быть десятки тысяч преступников» [см.: Бережков, с. 106–107].

Ф. Рузвельт в этом вопросе занял примиряющую позицию, в особенности в Ялте. Дорога от военного аэродрома Саки до Ливадии произвела сильнейшее впечатление на американского президента. Вернувшись в Вашингтон, он отмечал: «Я видел примеры безжалостного и бессмысленного яростного разрушения... Ялта не имела никакого военного значения и никаких оборонительных сооружений... Мало что осталось от Ялты, за исключением руин и опустошения. Севастополь являл картину предельного разрушения, и во всем городе осталось меньше десятка нетронутых домов. Я читал о Варшаве, Лидице, Роттердаме и Ковентри, однако я видел Севастополь и Ялту, и я знаю, что на земле не могут существовать одновременно германский милитаризм и христианская добродетель» [Великая Отечественная... С. 459]. На Крымской конференции, намекая на спор между Сталиным и Черчиллем в Тегеране и потрясенный увиденными разрушениями, Рузвельт признал, что теперь чувствует большее ожесточение по отношению к немцам, и «если Сталин поднимет тост за казнь 50 тыс. немецких офицеров, то он такое решение поддержит» [Уткин. С. 489].

Как видно из записи заседания глав правительств 9 февраля 1945 г., Черчилля на Крымской конференции волновал вопрос о том, будет ли процедура будущего суда над нацистами юридической или политической [Запись...]. Западных союзников, в отличие от Сталина, устраивала политическая процедура. Стоило лишь заранее договориться, кого судить, кто попадает в список военных преступников. Советская сторона идею такого «суда» по договоренности не поддержала. Данный вопрос носил принципиальный характер и имел колоссальное значение.

Советский Союз, с самого начала войны отстаивавший идею справедливого правосудия над нацистскими военными преступниками, оставался ей верен и в Ялте. Сталин заявил: «...что бы ни произошло, но это должно быть соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам» [Звягинцев]. Не будь этой жесткой позиции — неизвестно, смогли ли бы союзники договориться и организовать судебный процесс в Нюрнберге. Его движущей силой был именно СССР, вынесший на себе главные тяготы войны. Осознание того, что страшные преступления нацистов и их пособников не должны повториться больше никогда, привело к однозначному выводу, что Гитлер и его сателлиты должны быть наказаны только приговором суда, признанного мировым сообществом и опирающимся на общепризнанные ведущими государствами материальные и процессуальные нормы права.

Упорное нежелание британской стороны открыто и гласно подвергнуть исследованию и разбирательству деяния нацистской верхушки объясняется тем, что в Лондоне стремились избежать расследования всего комплекса причин, приведших к началу

Второй мировой войны. И даже согласившись на проведение судебного разбирательства в мае 1945 г., английское правительство выступало за ограничение свободы слова подсудимых.

Того же мнения придерживался и Ф. Рузвельт, который утверждал, что «процедура суда не должна быть слишком юридической» и «при всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы» [СССР и Нюрнбергский процесс С. 43]. Комментируя подход западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции, член Совета Федерации д.э.н. С. Бажанов пишет: «Но это был явно упрощённый, или, как его ещё называли, “мстительный” вариант международного правосудия. В то же время, этот вариант был и не так прост, как он казался на первый взгляд, и таил в себе глубокий политический смысл» [Бажанов]

Сегодня, спустя более 80 лет, в свете всего, что стало известно историкам о межвоенном периоде, такие меры предосторожности вполне объяснимы. Сближение англо-американских и немецких финансовых кругов началось еще в 1923 г. Оно привело к серии крупных кредитов, после предоставления которых, по словам известного исследователя экономической предыстории Второй мировой войны Гвидо Джакомо Препараты, «в финансовые жилы Германии неудержимым потоком хлынула американская кровь» [Препарата...].

В дальнейшем Банк Англии финансировал избирательную кампанию Гитлера в 1932 г. и этим фактически привел его к власти. Значительную часть кампании профинансировала IG Farbenindustrie, к тому времени уже находившаяся под контролем Standard Oil Рокфеллеров. Через два года Англия стала главным торговым партнером Германии, заключив трансфертное соглашение [Рубцов], в соответствии с которым Германии разрешалось накапливать значимый избыток в торговле с Британией. Этот избыток можно было переводить в свободно конвертируемый фунт стерлингов, используемый для приобретения любых нужных для вооружения товаров, в первую очередь для импорта каучука и меди [Bülow, p. 87]. Золото, отобранное у Чехословакии в 1938 г., было продано с помощью английского банка — прямое соучастие в скупке краденого.

Американский автогигант General Motors владел германским автоконцерном Opel, производившим армейские грузовики Blitz. На базе этих машин создавали так называемые газенвагены — газовые камеры на колесах. К началу Второй мировой войны совокупные вклады американских корпораций в немецкие филиалы и представительства составляли колоссальную для того времени сумму около 800 млн долл.

Так что легко понять обоснованность опасений британской стороны по поводу проведения открытого судебного разбирательства, основанного на реальном глубоком исследовании доказательств, а не только формальном следовании юридическим процедурам, как предлагали американцы.

Однако твердость позиции СССР и лично И.В. Сталина в вопросе организации суда над нацистами дала свои результаты. Итоговое заявление Крымской конференции гласило: «Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский Генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира» [Конференция... С. 266].

В последующие недели американцами был подготовлен проект соглашения о создании международного военного трибунала. В начале работы Сан-Францисской конференции проект был передан делегациям СССР, Англии и Франции, а 3 и 10 мая 1945 г. состоялось его обсуждение министрами иностранных дел четырех держав. Как отмечал в своем дневнике военный министр США Г. Стимсон, только решительная поддержка американских предложений Советским Союзом и Временным правительством Франции заставила англичан дать согласие на проведение открытого процесса. Министр иностранных дел Соединенного королевства А. Иден пояснил, что позиция его правительства «недавно существенно изменилась под влиянием того факта, что многие из нацистских лидеров уже убиты и нет сомнения, что еще большее число будет убито в ближайшие дни» [Лебедева; СССР и Нюрнбергский процесс... С. 44].

Крымская конференция глав трех держав была и остается поворотным пунктом в истории как Второй мировой войны, так и всего XX в. Принятые в ходе конференции решения во многом определили мироустройство на десятилетия вперед. Даже сегодня сложившийся по итогам ключевых ялтинских решений миропорядок до конца еще не разрушен, несмотря на множество усилий, предпринятых западными державами в этом направлении. Идея суда над нацистами, получившая развитие в период с Тегеранской до Крымской конференций, в определенном смысле стала отправной точкой создания международного права как такового, т.е. началом функционирования юридически выверенной процедуры совместного участия государств в решении глобальных проблем человечества. Будущий Нюрнбергский трибунал стал первым примером такой работы для справедливого воздаяния за преступления против человечности; его итоги, отраженные в приговоре, имеющем высшую юридическую силу, — предостережение тем, кто стремится развязать агрессивные войны и строить свое господство за счет унижения других государств и народов. Именно Крымская конференция открыла перед миром путь совместного решения проблем — путь, с которого человечество, к сожалению, быстро свернуло. «Рассвет нового дня», как

назвал конференцию ближайший соратник и советник президента Г. Гопкинс¹, закончился, так и успев начаться.

Литература

- Александров А.* Крымская конференция и Нюрнбергский процесс: уроки истории // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №2 (22). С. 128–132. — URL: www.perspektivy.info/upload/iblock/bf3/2_2020-_1_128_132.pdf (дата обращения 24.03.2025).
- Англо-советско-американское коммюнике о конференции министров иностранных дел в Москве // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): Сб. док. М. 1978. С. 335—337.
- Бажанов С.* Уроки истории: опять двойка? // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 20.10.2010. — URL: council.gov.ru/events/main_themes/18226/ (дата обращения: 24.03.2025).
- Байерли Дж.* Американцы на Красной площади. // Международная жизнь. 21.02.2015. — URL: interaffairs.ru/news/show/12614 (дата обращения: 24.03.2025).
- Бережков В.М.* Тегеран, 1943. На конференции Большой тройки и в кулуарах. М. 1968.
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. М. 2014.
- Декларация трех держав об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Москва, октябрь 1943 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.): Сб. док. М. 1978. С. 363—364.
- Запись заседания глав правительств 9 февраля 1945 г. 16 ч. Ливадийский дворец. Крымская конференция. 4–11 февраля 1945 г. // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ. — URL: hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim12.htm (дата обращения: 17.02.2025).
- Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский эпилог. 70 лет назад Суд народов поставил точку в оценке нацистских преступлений Второй мировой войны // Российская газета. 01.11.2016. — URL: rg.ru/2016/11/01/prigovor-nacistskim-prestupnikam-vynesli-70-let-nazad.html (дата обращения: 15.02.2020).
- К 80-летию Ялтинской конференции. Архив материалов // ФСБ РФ. — URL: fsb.ru/fsb/history/archival_material/Yalta.htm (дата обращения 17.02.2025).
- Конференция руководителей трех союзных держав - Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Крыму. 11 февраля 1945 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.): Сб. док. М. 1979. С. 264—271.

1 Г. Гопкинс утверждал: «Мы действительно верим в душе, что это — рассвет нового дня... У Президента и у всех нас не было сомнений, что мы в обозримом будущем сможем жить мирно и сохранять хорошие отношения» (Ялтинская конференция. Сайт МИД России. — URL: mid.ru/ru/about/professional_holiday/history/1714055/ (дата обращения: 24.03.2025).

- Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М. 1975.
- Мягков М.Ю.* Вопрос о наказании нацистских военных преступников в дискуссиях руководителей антигитлеровской коалиции // Великая Победа. Т. VIII. Расплата. М. 2011. С. 186–191.
- Препарата Г.Д.* Гитлер, INC. Как Британия и США создавали Третий Рейх. М. 2007.
- Рубцов Ю.* Кредит на Мировую войну Гитлер взял у Америки // Свободная пресса. 01.09.2009. — URL: svpressa.ru/war/article/13438/ (дата обращения: 05.02.2025).
- СССР и Нюрнбергский процесс // Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» (9–10 ноября 2006 г.). М. 2006.
- Оганесян А.* СССР, США, Великобритания: в шаге от глобального сотрудничества // Международная жизнь. 2015. №3. — URL: interaffairs.ru/jauthor/material/1222 (дата обращения: 24.03.2025).
- Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск. 1990.
- Черчилль У.* Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия. 1998.
- Bülow B. von.* La Germania Imperiale. Pordenone. 1994 [1914].
- Cobain I.* Britain favoured execution over Nuremberg trials for Nazi leaders // The Guardian. 26.10.2012. — URL: theguardian.com/world/2012/oct/26/britain-execution-nuremberg-nazi-leaders (дата обращения: 24.03.2025).
- Marrus M.* The Nuremberg War Crimes Trial, 1945–46. Boston, N.Y. 1997.